

Д. Д. ГАЛЬЦИН

LIBERTIES В МАССАЧУСЕТСЕ 1661–1691 ГОДОВ

ДИАЛОГ КОЛОНИИ И МЕТРОПОЛИИ

Утверждение о первостепенной важности концепта *liberties* в диалоге Массачусетса и метрополии в XVII в. неоднократно появлялось в работах американских историков, но сами «права» не становились объектом специального изучения. Попробуем дать беглый очерк истории этого концепта на протяжении 30 лет, когда происходил слом старого режима пуританского Массачусетса¹. Рассмотрим трансформацию, которую претерпевает содержание понятия «прав» в текстах, написанных политической элитой колонии.

Под “*liberties*” понимались комплекс административных полномочий и совокупность личных прав колонистов (частной собственности, свободы вероисповедания). В разные моменты изучаемого периода особую важность приобретали отдельные аспекты «прав». Под «колониальной элитой» понимается слой образованных колонистов, участвующих в управлении (магистраты и представители) или оказывающих влияние на принятие политических решений (священники). В исследуемых источниках слова “*liberty*” и “*privilege*” обычно используются как синонимы (принципиальное различие между ними проводит лишь Инкрис Мезер). В контексте данной статьи уместно использовать для их перевода термин «права», поскольку традиционные в русскоязычной историографии «вольности» или «свободы» имеют нежелательные смысловые коннотации: они обозначают в первую очередь негативную свободу, тогда как ниже речь в основном пойдет о свободе позитивной.

«Права» колонистов в 1661–1686 гг.

Вскоре после восстановления на английском троне Стюартов (в лице Карла II) в колонии были разосланы копии Бредской декла-

¹ Этот режим часто именуют «теократическим». См.: *Theocracy // Dictionary of American History*. Vol. V. L.; N.Y., 1940. P. 260; *Oberholzer E. Jr. The Church in New England Society // Seventeenth-Century America. Essays in Colonial History / Ed. By J. Morton Smith. Chapel Hill. 1959. P. 148.*

рации. Королевское письмо, полученное вместе с декларацией в Бостоне, было составлено в подчеркнуто вежливом тоне: «его величество считает Новую Англию одной из главнейших колоний, выведенных согласно давнему и верному установлению»². Однако вскоре после этого письма в колонию прибыл королевский ордер на арест Уолли и Гоффа — участников процесса против Карла I, укрывавшихся в Новой Англии. Колониальная элита Массачусетса забила тревогу. В период Междоусобия, она пользовалась независимостью от метрополии, что позволяло не вводить навигационный акт 1651 г. в колонии и формально не отречься от королевской власти. Теперь же возникла необходимость выстраивать отношения с центральной властью, в чем-то подчиняясь ей.

При законодательном собрании был создан особый комитет во главе с Томасом Дэнфортом, призванный, ввиду событий в метрополии, вынести заключение об отношении существующего режима Массачусетса к королевской власти. Текст заключения, вынесенного 10 июня 1661 г.³, состоял из двух разделов: «касательно наших прав» (*liberties*) и «касательно наших обязанностей перед нашим сувереном и государем королем». Раздел о правах открывался словами: «Мы считаем первым и главным основанием нашего гражданского уклада (*civil polity*) здесь патент (под властью Бога) (*patent [under God]*)». Речь шла о хартии Массачусетской компании 1629 г. «Гражданский уклад» предполагал, что колония является автономной корпорацией «губернатор и компания», наделенной правом «делать фрименов» (*make freemen*), т.е. принимать новых полноправных членов. Колонисты обладали правом «гражданского управления», т.е. правом избирать губернатора и высших должностных лиц, самостоятельно защищать колонию с оружием в руках, не дожидаясь санкции метрополии, и выбирать ассамблею представителей из фрименов⁴. «Гу-

² Calendar of State Papers. Colonial Series. Vol. VI (1661–1668). L., 1880. 31. P. 11. (далее — CSPCS).

³ June, 10, 1661 // The Glorious Revolution in America. Documents of the Colonial Crisis of 1689. Chapel Hill, 1963. P. 12-13.

⁴ Статус фримена в Массачусетсе на практике определялся «полной» принадлежностью к конгрегации (с допущением до причастия). См.: *Haynes G. H. Representation and Suffrage in Massachusetts, 1620–1691*. Baltimore, 1894. P. 15. Выделялись также «обыватели» (*inhabitants*), обладающие или не обладающие недвижимостью, но не участвующие в управлении свободные лица.

бернатор, вице-губернатор, помощники и избранные представители или депутаты обладают полнотой власти законодательной и исполнительной над всеми людьми [проживающими] здесь, обывателями или чужаками, в церковных и гражданских делах, без права апелляции, за исключением [апелляции по вопросам] закона или законов, противоречащих законам Англии... Мы считаем всякое установление (imposition) [налагаемое метрополией на колонию], противное интересам колонии и идущее вразрез с любым из наших справедливых законов, не противоречащих законам Англии, посягательством на наше право (right)». Долгое время впоследствии законодательное собрание отказывалось ратифицировать навигационный акт 1663 г. и заявляло, что без такой ратификации действие акта не распространяется на территорию колонии, поскольку ее жители не представлены в английском парламенте. Свой долг перед королем колонисты видели в том, чтобы «сохранять [в своем владении] ...эту землю, по праву принадлежащую нашему суверену и государю королю, по образу держания в маноре его величества Восточный Гринвич, и не передавать ее во владение никакому иностранному государю или владыке». Раскрытие возможных «заговоров и мятежей» против короля, защита колонии от внешних врагов и поддержание правопорядка внутри нее также входили во второй раздел заключения.

Этот документ интересен в первую очередь тем, что он формулировался законодательным собранием для внутреннего пользования. На протяжении длительного административного конфликта с метрополией, продолжавшегося до 1684 г., принципы, изложенные выше, были неизменной программой наиболее консервативной части массачусетской элиты, которую королевский чиновник Эдвард Рэндолф в 1676 г. окрестил «кликкой» (faction)⁵. Королю был отправлен верноподданнический адрес, которым тот «остался весьма доволен»⁶. Тем не менее, проблемы, порождаемые пуританским Массачусетсом, требовали решения. Поэтому 23 апреля 1664 г. в северные колонии была снаряжена комиссия во главе с полковником Р. Николсом⁷, которой, помимо других задач, было поручено проинспек-

⁵ *Randolph E.* The Present State of New England // *Perry W. S.* Historical Collections Relating to the American Colonial Church. Vol. III. 1873. P. 21.

⁶ CSPCS. Vol. VI. 314. P. 93.

⁷ *Ibid.* 708. P. 199.

тировать деятельность бостонского правительства. Королевским агентам предписывалось, тщательно изучив колониальные хартии, представить на рассмотрение совета по делам плантаций «сомнительные и противоречивые места»⁸, которые могли служить колонистам лазейками для нарушения английского закона. Деятельность агентов в Америке (сначала в Новом Амстердаме, потом в Коннектикуте, Род-Айленде, Нью-Хэмпшире, Мэне) вызвала в Массачусетсе тревогу. Видимо, более всего в Бостоне опасались особых полномочий в судебной сфере, которыми обладали агенты.

Первой реакцией на деятельность комиссии стало принятие ассамблеей «Смиренного прошения законодательного собрания колонии Массачусетс королю»⁹ (19 октября 1664 г.). «Основной привилегией» здесь опять предстает самоуправление; при вмешательстве королевской комиссии колония окажется «подчинена тиранической власти чужаков, руководствующихся не существующим законом, а собственным произволом»¹⁰. Четверть века спустя колонисты такими же словами будут характеризовать режим королевского Доминиона Новой Англии. Они обращались к королю с просьбой об избавлении и считали виновниками всех бед «наших врагов», распространявших в метрополии и при дворе «ложные сведения и клевету», докучавшие королю и правительству «жалобами и ходатайствами». Подчеркивается лояльность королю: «Наши сердца далеки от того, чтобы не признавать законное подчинение и повиновение вашему величеству», однако для жителей Новой Англии было бы «великим несчастьем ...отказаться от своих прав (*liberties*), которые нам гораздо дороже жизни, и каковые если бы мы имели малейший страх потерять, то никогда бы не отправились из дома наших отцов сюда, на край земли... Пусть же будет жить наше правительство, наш патент, наши магистраты, пусть будут жить наши законы и наши права, наши религиозные учреждения, чтобы мы все могли с полным сердцем сказать: «Пусть вечно живет король!» и благословения тех, кто готов был погибнуть, снизошли на ваше величество, избавившего бедняка в час плача его...»¹¹. В ответе на пе-

⁸ April, 23, 1664 // *The Glorious Revolution*. P. 15.

⁹ См. *Palfrey J. G. History of New England*. Vol. II. Boston, 18. P. 588-590. CSPCS. Vol. VI. 832. P. 247-249.

¹⁰ *Ibid.* P. 248.

¹¹ *Ibid.* P. 248-249.

тицию было сообщено, что «Смирненное прошение...» только укрепило короля в мысли о необходимости деятельности комиссии в Массачусетсе. Колонистам было обещано сохранить все их «права», обозначенные в хартии, но тут же прямо говорилось: «поскольку у его величества есть основания подозревать, что господин Эндикот, стоявший во главе правительства в колонии во время недавних потрясений, не благорасположен к персоне и образу правления его величества, его величество будет очень доволен, если на грядущих выборах на должность губернатора будет избран другой»¹².

В заявлениях колониальной элиты начала 1660-х гг. ощущается сильное влияние пуританской теологии ковенанта. П. Миллер, чья монография по сей день остается самым основательным исследованием теологии (и психологии) ковенанта, называет эту теологию «длинной тенью политической платформы» ранних пуритан, живших в эпоху, когда европейский человек стал стремиться к изменению общественных отношений со статусных на договорные¹³. «Общественный», или «государственный» ковенант предполагает не только договор «нации» или «политического тела» с Богом, но и такой же договор между его членами, при которых за теми или иными частями этого «тела» раз и навсегда, в момент заключения ковенанта закрепляются определенные права и обязанности¹⁴. Так, губернатор Массачусетса Дж. Уинтроп в полемике с ассамблеей представителей, добивавшейся в начале 1640-х строгого юридического разграничения своих полномочий и полномочий правительства, апеллировал именно к непреложности однажды заключенного соглашения, отказываясь удовлетворить требования фрименов¹⁵. Схожим образом комитет законодательного собрания указывал королю его место в ковенанте между Богом, короной и пуританами: хартия Массачусетской компании представлялась «ковенантом», который не мог быть нарушен. «Права» были однажды дарованы колонистам волей Карла I; его «потомки и преемники», согласно хартии, были обязаны

¹² Ibid. P. 282.

¹³ Miller P. *The New England Mind. The Seventeenth Century*. N Y. 1939. P. 399, 413.

¹⁴ Ibid. P. 429 et al. См. также: Слезкин Л. Ю. У истоков американской истории: Массачусетс, Мэриленд, 1630–1642. М., 1980. С. 47-48.

¹⁵ Miller P. *The New England Mind*. P. 422-423; 425-427. Miller P. *The American Puritans: Their Prose and Poetry*. Garden City. 1956. P. 82-83.

соблюдать ее положения. «Они говорят, что Карл I даровал им хартию как иммунитет, освободивший их от его власти и власти его наследников, и пока они выплачивают пятую часть всего золота и серебра [находимого в колонии], они обязаны ему покорностью только на словах»¹⁶, — говорится в отчете королевской комиссии 1665 г.

Вопреки распространенному мнению, ни король, ни его правительство не видели угрозы монаршей прерогативе в том, что Массачусетс обладает хартией, дающей колонистам широкие «права». Даже выборное правительство в Бостоне Карл II поначалу согласен был терпеть. Согласно Н. Хеншеллу, сильная королевская власть в XVII в. могла вполне мирно уживаться с разного рода корпоративными институтами¹⁷. Сама по себе хартия Массачусетса давала колонии не более «автономии» от Англии, чем хартия Коннектикута, дарованная Карлом в 1663 г., или Род-Айленда, утвержденная им в то же время. В секретных инструкциях комиссии 1664 г. королевским агентам предписывалось «внимательно изучить хартии и обеспечить безукоризненное исполнение их положений в тех делах, где [колонисты] от них уклоняются»¹⁸. Опасение в метрополии вызывал лишь тот факт, что эти «права» у колонистов получают произвольную трактовку, открывая путь злоупотреблениям. Многочисленные жалобы, поступавшие на массачусетских «святых» прежде и в первые годы Реставрации¹⁹, а главное, свидетельства комиссии 1664–65 гг., окончательно убедили правительство метрополии в том, что злоупотребления уже совершаются, причем в больших масштабах²⁰.

Хартия Массачусетской компании была ликвидирована решением канцлерского суда лишь в октябре 1684 г., после восьми лет

¹⁶ CSPCS. Vol. VI. 1103. P. 345.

¹⁷ Хеншелл Н. Миф абсолютизма. СПб., 2003. С. 15-23.

¹⁸ April, 23, 1664 // The Glorious Revolution. P. 15.

¹⁹ CSPCS. Vol. VI. 42, 45, 46, 49-51. P. 15-19.

²⁰ Эти злоупотребления после расследования, проведенного Э. Рэндолфом, стали причиной ликвидации хартии и последующего установления в Массачусетсе режима королевской колонии. Самыми значительными нарушениями со стороны массачусетского правительства в метрополии считали отказ выполнять навигационные акты и запрет судебной апелляции в Англию. Религиозная нетерпимость, чеканка собственной монеты, судопроизводство «не во имя короля» (not in the king's name) также вызывали недовольство у колониальной службы. CSPCS. Vol. XI (1681–1684). L., 1898. 1, 101. P. 440-441.

безуспешных попыток достичь компромисса менее радикальными средствами. К тому времени, впрочем, практика ликвидации неудобных королю корпораций по процессу *quo warranto* стала привычной в Англии²¹. Массачусетс был далеко не единственной колонией, чьи «права» таким образом обязался сохранять сам король, без посредства ставшего опасным корпоративного института²².

Знаменательно, что одним из средств компромиссного решения, предлагавшегося метрополией в 1677 г., было принятие «дополнительной хартии»²³. Но всякое изменение уже существующего «патента» воспринималось консервативными колонистами как святотатство, или посягательство на установления «избранного народа» со стороны еретиков. В 1683 г., когда от короны в последний раз перед началом процесса по повестке *quo warranto* в Массачусетс поступило предложение сотрудничества, священник Инкрис Мезер на собрании бостонских фрименов 23 февраля выступил с проповедью, убеждавшей отказать от всякого изменения хартии: «По поставленному теперь вопросу (т. е. должны ли мы отдать нашу хартию и наши привилегии на милость его величества), мы согрешим против Бога, если проголосуем утвердительно... Мы знаем, что сказали Иеффай: «Мы владеем всем тем, что дал нам в наследие Господь, Бог наш», и Навуфей... «сохрани меня Господь, чтобы я отдал наследство отцов моих»... Я надеюсь, в Бостоне нет ни одного фримена, который осмелился бы взять на себя такой великий грех»²⁴.

Права английских подданных в «антиандросовских» сочинениях (1689–1691 гг.)

После ликвидации хартии 3 июня 1686 г. было издано патентное письмо Якова II сэру Эдмунду Андросу, где тот провозглашался «генералом, капитаном и старшим губернатором над нашими владениями и Доминионом Новой Англии в Америке, известными под следующими названиями: наша колония Массачусетского залива,

²¹ См., например: *High J. L. A Treatise on the Extraordinary Legal Remedies, Embracing Mandamus, Quo Warranto and Prohibition.* Chicago, 1898. § 601.

²² *Haffenden Ph. S. The Crown and the Colonial Charters, 1675–1688: Part I* // *William and Mary Quarterly*. Vol. XV, 1958 (3). P. 297-311.

²³ *Barnes V. F. The Dominion of New England: A Study in British Colonial Policy.* New Haven – L., 1923. P. 14.

²⁴ *Mather I. Autobiography* // *The Glorious Revolution*. P. 23-24.

наша колония Новый Плимут и наша провинция Нью-Хэмпшир и Мэн, земля Наррагансет, иначе именуемая Королевской провинцией, полномочным над всеми островами, правами и жителями, сим колониям принадлежащими»²⁵. В 1688 г. к Доминиону, созданному этим патентным письмом, были присоединены Нью-Йорк и Нью-Джерси.

В руках губернатора Доминиона и назначаемого им совета была сосредоточена вся исполнительная и законодательная власть. Судебная власть также была под его контролем — губернатор сам назначал судей Верховного суда, ведал учреждением судов адмиралтейства и выездных судов. Собраниям депутатов от фрименов или фригольдеров колонии, существовавшим под разными названиями в Массачусетсе, Коннектикуте, Род-Айленде, Мэне, Нью-Хэйвене и Плимуте и принимавшим участие в законодательной деятельности колониальных правительств, не было места в новой системе управления. В ведение губернатора переходил сбор общего ополчения Доминиона и ведение военных действий на территории Америки.

Режим Доминиона просуществовал менее трех лет (декабрь 1686 – апрель 1689 гг.). Большинство колонистов крайне негативно относилось к королевской администрации, поскольку новый метод управления вступал в противоречие с политическими традициями новоанглийских колоний. Особенно это относилось к Массачусетсу, где постоянно пребывало правительство Доминиона. Наибольшее осуждение вызывали следующие меры королевского правительства: применение навигационных актов в Массачусетсе, увеличение налогов (на недвижимое имущество, подушного, акцизов на спиртные напитки), признание недействительными земельных пожалований городов отдельным колонистам (держателям приходилось выкупать пожалованные земли у короны и платить штраф за незаконное пользование землей), принятие губернатором, без согласия большинства членов совета, закона, запрещавшего проводить городские собрания для выбора должностных лиц в городах чаще, чем раз в год²⁶. Когда в 1688–89 гг. вспыхнул воору-

²⁵ Commission of James II to Sir Edmund Andros, June, 3, 1686 // *Force P. Tracts, Relative to the Colonies*, Vol. IV, № 8, 1836–46 (repr. N. Y., 1947). P. 3.

²⁶ Pietas in Patriam // *Mather C. Magnalia Christi Americana*. Books I & II. Ed. K. B. Murdoch, E.W. Miller. Camb., L. 1978. P. 290. Boston Declaration of Grievances, April, 18, 1689 // *The Glorious Revolution*. P. 42-46.

женный конфликт с индейцами, получавшими помощь от французской Канады²⁷, среди ополченцев возникли слухи о заговоре против Новой Англии, в котором якобы участвовал сам Андрос, готовый предать колонию в руки французов²⁸. 18 апреля 1689 г., после того как в Бостоне стало известно о начале Славной революции (до колонистов дошли только известия о высадке Вильгельма Оранского в Англии, хотя к апрелю он уже был провозглашен королем), режим Доминиона был свергнут восставшими бостонцами, а в колониях Новой Англии временно восстановлены старые правительства²⁹.

Попытка оправдаться перед метрополией в совершенном перевороте вызвала серию памфлетов, где излагались злоупотребления администрации Доминиона. В «антиандросовских» памфлетах тема «прав» колонистов получает, по сравнению с пуританской теорией, принципиально новую трактовку. Уже в «Декларации джентльменов, купцов и обывателей Бостона и прилежащих мест», зачитанной с галереи городского собрания в ходе восстания 18 апреля 1689 г., ликвидация хартии представлена как часть враждебного Новой Англии замысла, инспирированного «великой Алой Блудницей» (католической церковью). Королевские комиссии Дж. Дадли и Э. Андроса здесь провозглашаются «незаконными», а правительство Доминиона порицается за следующие «незаконные» действия: введение «произвольных» налогов (без согласования с ассамблеей представителей); набор милиции по своему усмотрению и выведение колониального ополчения для военных операций в другие колонии; введение английского торгового законодательства (при режиме совета Дадли [май–декабрь 1686 г.]); запрет городских собраний³⁰. Отдельно говорится о нарушении не только тех прав колонистов, которые прежде принадлежали им согласно хартии, но и об отказе властей соблюдать

²⁷ Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII вв. СПб., 2005. С. 209; 225-226.

²⁸ Свидетельства массачусетских ополченцев, призванные доказать наличие «заговора» с целью предать колонию на разграбление индейцам см. в *The Revolution in New England Justified...* // *Force P. Tract...* Vol. IV, № 9. P. 28-35.

²⁹ См. Гальцин Д. «Революция» 1689 г. в Бостоне и падение Доминиона Новой Англии // Политическая история и историография. Сборник научных статей. Вып. IV. Петрозаводск, 2007. С. 73-80.

³⁰ Boston Declaration of Grievances // *The Glorious Revolution*. P. 42-43.

их права как английских подданных, якобы зафиксированные в Великой хартии вольностей: право иметь представителей в ассамблее, которая могла бы вотирировать налоги, право на процесс по повестке *habeas corpus* и право на суд присяжных в собственном графстве³¹.

В памфлетах, вышедших в 1689–91 гг.³², в основном разрабатываются мотивы, уже присутствующие в «Декларации». Из этих текстов совершенно исчезает религиозная риторика. Влияние ковенантной теологии практически отсутствует. Единственное, что волнует авторов, это «права и собственность» (*liberty and property*)³³. Вместе с тем исчезает однозначное разделение на хартийные привилегии и «права англичан» (*English liberties*). Наиболее известен и показателен в этом отношении самый большой из дошедших до нас памфлетов — анонимный трактат «Оправдание революции в Новой Англии...» (1691)³⁴. Памфлет оправдывает восставших следующими словами: «Они считали, что люди, узурпировавшие правление Новой Англией, были креатурами короля Якова, посягавшими на права и собственность английских протестантов в такой манере, каковая, наверное, была еще неведома где-либо, где английская нация располагает правительством...»³⁵. Андросу вменялось в вину, что он «вопреки и в превышение законной власти (*without form or colour of legal authority*) создавал законы, влекущие уничтожение вольности

³¹ Ibid. P. 44. См. *Steele I. K. Origins of Boston's Revolutionary Declaration of 18 April, 1689 // New England Quarterly. Vol. LXII. 1989 (1). P. 75-81.*

³² Первым из «антиандросовских» памфлетов можно считать “*Vindication of New England*” (1689), написанный Инкрисом Мезером в Лондоне. За ним последовал “*The Present State of New England*” Коттона Мезера (1690). Три других трактата (“*Revolution in New England Justified...*”, “*Narratives of the Proceedings of Sir Edmund Androsse...*” и “*Brief Relation of the State of New England*”, 1690–91) см. в: *Force P. Tracts... Vol. IV, №№ 9-11.* Полное собрание памфлетов: *Andros Tracts. III vols. Ed. W. H. Whitmore. Boston, 1868–1874.*

³³ Это первым заметил Т. Брин. Он говорил о прямом влиянии политической мысли «Славной революции» на новоанглийских писателей этого времени: *Breen T. H. The Character of a Good Ruler: A Study of Puritan Political Ideas in New England 1630–1730. New Haven – L., 1970. P. 152-154.*

³⁴ Памфлет оказался настолько актуален во время конфликта с метрополией 1760–70-х гг., что в 1773 г. его переиздали в Бостоне. Вероятно, его написали бывший секретарь законодательного собрания Эдвард Роусон и землевладелец, бывший советник Сэмюэл Сьюол.

³⁵ *Revolution in New England Justified... P. 7-8.*

народа (liberty of the people)»³⁶. Основой для прочих злоупотреблений авторы считали отсутствие представительного органа при правительстве Доминиона. Именно отсутствие контроля со стороны ассамблеи, согласно его бывшим советникам, сделало возможным такое положение вещей, когда губернатор принимал все решения самостоятельно, не считаясь даже с мнением членов совета³⁷. Все новые налоги, которые собирало правительство, политически грамотные жители колонии воспринимали как «незаконные», поскольку они не были одобрены ассамблеей. Получило широкую известность «ипсвичское дело»: несколько членов городского собрания Ипсвича в 1687 г. протестовали против введения нового налога на имущество, утверждая, что оно «нарушает наше право [как] свободнорожденных английских подданных его величества и статутные законы страны, согласно которым запрещено облагать подданных налогом без согласия ассамблеи, избранной фригольдерами»³⁸. Ипсвичские энтузиасты были арестованы и осуждены за неповиновение властям. Наказание в глазах колонистов выглядело довольно суровым, хотя все «мятежники» отделались штрафом. Стали известны слова судьи Дж. Дадли, сказанные обвиняемым: «Не думайте, что английские законы последуют за вами на край земли»³⁹.

Систематическое нарушение прав английских подданных правительством Доминиона напрямую связываются в памфлетах с его «изменой» и возможным «сговором» с французами. Правители Доминиона «принимали такие законы, какие хотели, не спрашивая согласия у народа или его представителей», а поступать так значило «разрушать основания английского и устанавливать французское правительство»⁴⁰ (слово government здесь имеет значение «политического режима»). С «французским» политическим режимом авторы памфлетов прежде всего связывали верховную собственность короля на всю землю, населяемую его подданными, и всевластие монарха в отсутствие представительного органа, ее ограничивающего. Губернатор Андрос вызывал подлинную ненависть у памфлетистов не

³⁶ Ibid. P. 9.

³⁷ Narrative of the Proceedings of Sir Edmund Androsse...// *Force P. Tracts...* Vol. IV, №10. P. 59.

³⁸ Revolution in New England Justified... P. 15.

³⁹ Barnes V. F. Op. cit. p. 89. О деле: Ibid. P. 86-91.

⁴⁰ Revolution in New England Justified... P. 12, 18.

тем, что якобы собирался отдать колонию в руки французов, а тем, что его административная практика строилась по «французскому» образцу. «Французский» в словоупотреблении памфлетистов означал по сути «противоположный всему английскому», и прежде всего противоположный в отношении тех «прав», которыми обладали подданные английского короля. Правительство Доминиона, первое правительство в Новой Англии, действовавшее без народного представительства, действительно во многом было попыткой центральной власти подражать французской колониальной администрации⁴¹.

Предполагалось, что колонисты продолжают обладать «правами», несмотря на то, что подтверждавшая их хартия была ликвидирована. С одной стороны, памфлетисты подчеркивали незаконность ее ликвидации, с другой — находили иной источник своих прав. Теперь колонисты отстаивали права, общие для всех английских подданных, зафиксированные в Великой хартии вольностей или статутном праве Англии, например, право на процесс *habeas corpus*, который на практике вообще не применялся в Массачусетсе до 1692 г.⁴² С требованием соблюдать это право выступал арестованный по ипсвичскому делу Джон Уайз, а впоследствии его нарушение перечислялось среди прочих злоупотреблений правительства в «Декларации»⁴³.

Такое представление колонистов о своих правах не могло найти понимания среди чиновников метрополии. Со времени образования комитета лордов торговли и плантаций в 1675 г. среди королевских чиновников стало преобладать мнение, что «права» колонистов как английских подданных должны быть урезаны. Считалось, что, поскольку колонии не имеют представительства в английском парламенте, они находятся в полной зависимости от королевской воли и на них не распространяется даже действие Великой хартии вольностей⁴⁴. Эта точка зрения была высказана Дж. Палмером (один из чиновников Доминиона, арестованных восставшими в апреле 1689 г.) в

⁴¹ *Barnes V. F.* Op. cit. P. 42-43.

⁴² *Carpenter A. H.* Habeas Corpus in the Colonies // *American Historical Review*. Vol. 9. (January) 1904. P. 302.

⁴³ *Revolution in New England Justified...* P. 16. Boston Declaration of Grievances // *The Glorious Revolution*. P. 44.

⁴⁴ *Lovejoy D.* Op. cit. P. 168. Об этом заявлял даже такой радикальный виг, как Энтони Эшли, лорд Шефтсбери: см. приписываемый ему адрес в *CSPCS*. Vol. XI. 1, 087. P. 435.

памфлете «Беспристрастный отчет о положении дел в Новой Англии в письме к духовенству» (1690): поскольку «английские колонии... не являются частью английской империи (English empire), но подобны Уэльсу и Ирландии, которые были завоеваны», король может по своему усмотрению устанавливать там такую форму правления, какую пожелает». Естественно, привилегии Великой хартии вольностей не распространялись на колонии, не имевшие представительства в парламенте, а ассамблеи собирались не в силу законного права колонистов как англичан, а по милости его величества⁴⁵.

Представители колониальной элиты начали апеллировать к своим «правам англичан» и статутному праву метрополии лишь в годы Доминиона. Их не смущал тот факт, что прежде они сами отказывали в этих правах большинству колонистов, не состоявших в конгрегациях: не участвуя в управлении и не имея представителей в ассамблее, «обыватели», тем не менее, обязаны были подчиняться колониальному правительству и платить налоги, в том числе церковный налог. Вместе с тем, обвинения пуританских лидеров в лицемерии⁴⁶ безосновательны. В 1680-е гг., как замечают Т. Брин и Д. Лавджой, в их умах действительно совершается идеологический переворот. Они понимали, что глупо пытаться оправдать свое восстание партикуляристскими мотивами, и потому, пытаясь добиться расположения центральной власти, подчеркивали, что «революция» совершилась в защиту традиционных английских свобод. Вскоре, по-видимому, сами колонисты стали верить в то, что писали, и после «разрешения» политического кризиса 1689–92 гг. они уже не возвращаются к традиционной пуританской политической теории, продолжая считать основой своих прав законы метрополии⁴⁷.

Инкрис Мезер

Священник второй Бостонской церкви Инкрис Мезер в 1688 г. отплыл в Англию, где в течение трех лет пытался добиться от королевской администрации возвращения колонии самоуправления (в той или иной форме). Поначалу сторонник полного восстановления старого хартийного режима, он постепенно убедился в невозможности

⁴⁵ *Palmer J. Vindication of Late New England Government // Andros Tracts. Vol. I. P. 38-40.*

⁴⁶ *Barnes V. F. Op. cit. P. 97, 117-118.*

⁴⁷ *Breen T. H. Op. cit. P. 166-167; Lovejoy D. S. The Glorious Revolution in America. Middletown, 1987. P. 181.*

сти изолировать колонию от политического контроля метрополии, и поэтому направил все свои усилия не на возвращение старой хартии, а на получение новой, не столь одиозной для коронной администрации. В отличие от другого агента Массачусетса в Лондоне, Элиша Кука, всячески добивавшегося отмены судебного решения против старой хартии, Мезер избрал другую стратегию: «просить о милости его величество»⁴⁸ Вильгельма III. Осенью 1690 г. им была составлена петиция об «учреждении заново» (re-establishment) на землях Массачусетса, Мэна и Нью-Хэмпшира «старой корпорации с пожалованием всех прежних земель и привилегий». Предусматривалась генеральная ассамблея, состоящая из представителей от фрименов, которая обладала правом создавать суды, устанавливать налоги «на поддержание правительства», осуществлять набор в милицию и вести военные действия против врагов колонии. Хартия должна была подтвердить земельные пожалования колонистам⁴⁹.

Новая петиция не просила восстановления выборного правительства: Мезер понял, что метрополия в условиях разгорающейся в колониях войны с Францией нуждается в полном контроле над высшей исполнительной властью Новой Англии, и смирился с тем, что губернатора, и, возможно, ассистентов (колониальный Совет) королева будет назначать самостоятельно. Однако высшая судебная власть (в т.ч. юрисдикция адмиралтейских судов, следивших за исполнением торгового законодательства) оставалась в руках колонистов. Институт «фрименов», по-видимому, должен был сохраниться в том же виде, как при старом хартийном режиме. Высшая военная власть также оставалась подконтрольной выборному органу.

Просьбы агентов Массачусетса вызвали протест в комитете лордов торговли и плантаций. Устройство колонии виделось чиновникам метрополии иначе: сильная власть губернатора, назначаемого королем, строгий контроль над исполнением навигационных актов. Ассамблею представителей они считали «неизбежным злом» (его неизбежность продемонстрировал крах Доминиона Новой Англии), и ее влияние на реальную политику в колониях следовало свести к минимуму, поскольку этот орган мог стать проводником настроений

⁴⁸ Increase Mather's Brief Account of the Agents, 1691 // *Narratives of the Insurrections* / Ed. Ch. M. Andrews. N Y. 1915. P. 279.

⁴⁹ CSPCS. Vol. XIII (1689–1692). 1, 276. P. 375.

пуританской «клики». «Права» колонистов как английских подданных, согласно расхожей теории, должны были быть урезаны. Реальное положение агентов при дворе как королевских просителей лишало их права выдвигать перед администрацией требования — они могли только ожидать от нее милости.

В ходе дебатов и «войны проектов», которая велась летом 1691 г. между агентами Массачусетса и членами комитета лордов торговли и плантаций, последний, наконец, принял окончательное решение по наиболее большим пунктам разрабатываемой хартии. На заседаниях комитета 2, 9, 14 и 17 июля 1691 г. были приняты следующие решения: губернатор и его заместитель («вице-губернатор», «секретарь») назначаются королем *durante bene placito* (пока королю это было угодно); «ассистенты, или советники» назначаются законодательным собранием; судей королевской скамьи, шерифов и мировых судей назначает губернатор с согласия совета; слово «фримен» не допускалось в хартии наряду с термином «фригольдер»⁵⁰; суды создавались властью губернатора; заверение завещаний должно было оставаться в ведении губернатора и совета; устанавливался неограниченный срок для утверждения королем должностных лиц; губернатор получал право вето на все акты ассамблеи; права учреждения адмиралтейских судов вручались губернатору патентом лорда-адмирала; было удовлетворено ходатайство агентов относительно ограничений передвижения войск под началом губернатора в колониях (он не имел права выводить ополчение за пределы колонии без согласия ассамблеи)⁵¹. Этот проект получил одобрение короля, и впоследствии лег в основу хартии 1691 г.

Принятие новой хартии стало настоящим ударом для Мезера⁵². «Возник вопрос, — пишет он, — стоило ли соглашаться на такое новое устройство [колонии]? Или, в надежде получить отмену судебного решения против старой хартии, [следовало] сообщить министрам, что лучше мы останемся вовсе без хартии, чем примем ту, которая нам предлагается?». Ссылаясь на мнения «незаинтересован-

⁵⁰ CSPCS. Vol. XIII. 1, 606. P. 479.

⁵¹ Ibid. 1, 631. P. 502.

⁵² Increase Mather's Brief Account... // Narratives of the Insurrections... P. 284-285. Предложения были известны королю из отчетов комитета лордов торговли и плантаций. CSPCS. Vol. XIII, 1, 669; 1, 670. P. 512-513.

ных лиц... нобилей, джентльменов, богословов и юристов»⁵³, с которыми он советовался в Лондоне, Мезер заключает, что, поскольку старая хартия «справедливым или несправедливым» решением суда лорда-канцлера была ликвидирована, «колония оказалась в руках короля, так что он может устанавливать в ней любую форму правления, по своему соизволению. Агенты колонии могут просить о полном восстановлении ее старинных привилегий, но не могут делать за нее выбор или провозглашать отказ по своему усмотрению»⁵⁴. В Лондоне Инкрис Мезер осознал, что режим Массачусетса до 1686 г. основывался на превышении прав, обозначенных в хартии 1629 г.: по старой хартии «правительство Новой Англии не располагало большей властью, чем корпорации в Англии», не имевшие судебных «полномочий в уголовных делах... Ничего не говорилось в хартии и о палате депутатов, или ассамблее представителей; не обладали губернатор и компания также властью облагать обывателей налогами, учреждать адмиралтейские суды и пр.»⁵⁵. Стало очевидно, что даже при возвращении старой хартии, Массачусетс не сможет быть независимым от метрополии. После эйфории, вызванной «революцией» в Бостоне и в метрополии, когда колонистам и агентам казалось, что старая и Новая Англия могут выступать в качестве полноправных партнеров⁵⁶, пришло понимание, что новый монарх, не собирается менять курс Стюартов в отношении колоний.

Одобрение проекта королем лишило агентов надежды на восстановление «старинных прав и привилегий» колонии в полном объеме, поэтому дальнейшая их деятельность была направлена на корректировку «территориальной» части хартии — тех ее пунктов, где речь шла о границах Массачусетса. В петиции от 2 сентября 1691 г. агенты просили присоединить к Массачусетсу «Новую Шотландию, а также Мэн, а также Нью-Хэмпшир, и чтобы [в хартии] была утверждена [за Массачусетсом] территория, которой прежде распоряжались законодательные собрания или ассамблеи»⁵⁷.

⁵³ Increase Mather's Brief Account... // Narratives ... P. 286.

⁵⁴ Ibid. p. 287.

⁵⁵ Ibid. P. 288.

⁵⁶ О периоде надежд на «партнерство» Новой и старой Англии см. *Haf-fenden Ph. S. New England in the English Nation. 1689–1713. Oxford, 1974. P. 39.*

⁵⁷ CSPCS. Vol. XIII, 1, 724. P. 527-528.

Агентам (на заседаниях 2 и 7 сентября) удалось добиться присоединения к Массачусетсу Нового Плимута⁵⁸ и Новой Шотландии⁵⁹. Впоследствии были удовлетворены их претензии на Мэн⁶⁰, Новую Шотландию и — отчасти — Нью-Хэмпшир⁶¹.

Инкрис Мезер следующим образом благодарил Вильгельма III за дарование Массачусетсу новой хартии, во время частной беседы с королем 4 ноября 1691г.: «Я смиреннейше благодарю ваше величество от лица Новой Англии за то, что вы изволили новой хартией восстановить [для жителей Новой Англии] английские свободы (restore English liberties), утвердить их в их собственности и даровать им некоторые особые привилегии (peculiar privileges)»⁶². Очевидно, под правами он понимает:

1. право, даруемое Декларацией веротерпимости (то есть, как гарантию того, что англиканство не будет принудительно насаждаться в Массачусетсе);
2. право собственности на землю в колонии (то есть, что впредь не будут проводиться ревизии земельных владений, как в годы Доминиона);
3. соблюдение закона на процессе по повестке habeas corpus;
4. представительную ассамблею.

Как мне представляется, в данном контексте под «особыми привилегиями» (в отличие от «прав и привилегий», где эти термины выступают практически равнозначными) понимаются те «милости» (favours), которые монарх мог оказать своим подданным в Америке. Первой из «привилегий» Мезер считал возможность самим колонистам выбрать кандидатуру первого губернатора, и представить ее на утверждение королю⁶³. Агентам также было разрешено вынести на утверждение высочайшей власти кандидатуры членов будущего совета Массачусетса⁶⁴. Несомненно, «привилеги-

⁵⁸ Ibid. 1, 731. P. 530; Increase Mather's Brief Account... // Narratives of the Insurrections... P. 285.

⁵⁹ CSPCS. Vol. XIII, 1, 738. P. 531.

⁶⁰ Ibid. 1, 744. P. 533.

⁶¹ Ibid. 1, 740. P. 532.

⁶² Mather I. Autobiography // The Glorious Revolution in America. P. 76.

⁶³ Ibid. Мезер предложил на этот пост Уильяма Фипса. Кандидатура была одобрена. Фипс находился на посту губернатора в 1691–1695 гг.

⁶⁴ CSPCS. vol. XIII, 1, 772. P. 545.

ей» было включение в территорию «провинции Массачусетс» Мэна, Плимута и Новой Шотландии⁶⁵.

В глазах Мезера и его единомышленников возрастает значение воли самого монарха в обращении с подданными: не врожденные «права англичанина», и не «хартийные привилегии», а королевское «соизволение» приобрело особую ценность для колонии, само существование которой (в условиях войны с индейцами и французами и внутривластического кризиса) было поставлено под угрозу.

«Открытие», что источником прав колонистов является милость короля, было вскоре усвоено в Массачусетсе. В 1690-е годы колониальную элиту занимают не столько их права, дарованные хартией, сколько положение колонистов как подданных короля. Во время неудачного правления Уильяма Фипса ставится вопрос о «хорошем правителе», главной чертой которого выступает справедливость⁶⁶. Сэмюэль Уиллард в своей знаменитой проповеди «Свойства хорошего правителя» (1694) утверждал, что «как бы ни были хороши привилегии хартии, только хорошие правители делают нас счастливыми»⁶⁷. Коттон Мезер, сын Инкриса («Столп благодарности», 1694) так выражал свою радость по поводу дарования новой хартии: акт «королевской справедливости, а также доброты его величества» заключался в том, что «Новой Англии была дарована хартия свобод [благодаря которой мы возвышены] над всеми остальными колониями... У нас есть королевская хартия, благодаря которой мы действительно обладаем всеми христианскими и всеми английскими правами (Christian and English liberties)... У нас есть королевская хартия, благодаря которой над нами не может быть произвольно поставлен никакой судья или советник»⁶⁸. Наконец, Гершом Балкли («Воля и судьба», 1692 г.), резко критикуя колонистов Новой Англии за то, что они свергли законное правительство Доминиона, провозглашал: «Мы не обязаны покорностью никакому низшему правителю (governour — т. е. губернатору), если эта покорность противоречит той покорности,

⁶⁵ Increase Mather's Brief Account... // Narratives... P. 285.

⁶⁶ См. Breen T. H. Op. cit. P. 195-202; Haffenden P. S. New England in the English Nation. P. 45-47.

⁶⁷ Цит. по: Ibid. P. 52.

⁶⁸ Ibid. P. 52-53.

которой мы обязаны королю»⁶⁹. В лице Балкли находит себе защитника роялистский принцип «пассивного послушания и непротivления», который авторы «Оправдания революции...» называют «смехотворным»⁷⁰ на первой странице своего памфлета.

Представление о «правах», присущих колонистам (сначала — как членов особой корпорации, провиденциально направляемой Богом, затем — как подданных английского монарха), изменялось по мере усиления контактов колонии и метрополии на уровне администрации и дипломатии. Если еще в 1681 г. судья мог во всеулышание сказать в Массачусетсе: «его величеству нечего здесь делать, ибо мы свободный народ и живем сами по себе»⁷¹, то уже через десять лет в Новой Англии возникает целый культ Вильгельма III⁷². По мере того, как Новая Англия узнавала все больше о старой, свои «права» колонисты воспринимали все более как пожалованные королем «привилегии».

Встает вопрос о том, насколько далеки друг от друга были авторы памфлетов и Инкрис Мезер. Можно говорить, что первые просто не обладали опытом общения с коронной администрацией, которой обладал знаменитый священник, и поэтому в 1690 г. они еще считали возможным равноправное партнерство с метрополией на основе такого комплекса принципов как «права английских подданных». Именно о защитниках теории неотчуждаемых общеанглийских свобод пишет Д. Лавджой: «Оправдывая совершившийся переворот в глазах метрополии, элита Массачусетса не могла апеллировать к привычному набору пуританских представлений о неизблемости ковенанта «избранного народа» с Богом и богоданности хартии 1629 г. Такие идеи не могли встретить понимания в мире британской империи вне Новой Англии... Поэтому во время Славной революции колонисты обратились к «правам англичан» — набору принципов, который, как им казалось, мог быть эффективно использован для решения их политических задач. Пуритане, прежде хвалившиеся своей изоляцией от прав и обязанностей остальных

⁶⁹ Цит. по: *Breen T. H. Op. cit. P. 177.* О Гершоме Балкли см. *Miller P. The New England Mind: From Colony to Province. Cambridge, 1967. P. 152-154.*

⁷⁰ *Revolution in New England Justified... P. 7.*

⁷¹ *Lovejoy D. S. Op. cit. P. 125.*

⁷² *Haffenden Ph. S. New England in the English Nation. P. 41-47.*

англичан, теперь осознали ценность этих прав... Но именно восстановление этих прав новой хартией сделало невозможным восстановление пуританской теократии в том виде, в котором она существовала до 1684 г. Принципы общеанглийских свобод означали, что Массачусетсу придется занять более или менее равное с другими колониями место в империи⁷³. Однако Лавджой не заостряет внимание на том важном для колонистов факте, что «права англичан» были *дарованы* жителям колонии наравне с ее «особыми привилегиями». К тому же те, кто хотел «восстановления английских свобод», на самом деле не хотели возрождения «теократии» в полном объеме. Переход от «религиозной» к «политической» риторике объясняется не только возникшей необходимостью говорить на языке метрополии, но и тем фактом, что язык метрополии к концу XVII в. становится и языком колонии за счет расширения и упрочения связей с последней. Наиболее активную часть политической элиты (уже с первых годов Доминиона) начинают составлять люди, чьи деловые интересы предполагали тесный контакт с жителями метрополии, и которые не придерживались старых политических идей, восходящих к теологии ковенанта⁷⁴. В целом они приветствовали новый режим королевской колонии (первый колониальный совет был составлен практически полностью из лидеров «умеренных»), тем более, что верховные посты в новом правительстве получали их земляки, уроженцы Новой Англии. Хотя и звучали голоса, недовольные тем, как Мезер справился со своей задачей⁷⁵, в целом новая хартия находила одобрение среди колонистов. Конституционные идеи пуританской «кликки» больше не находили себе широкой поддержки.

Итак, на основании рассмотренных источников, мы можем говорить о трех последовательных стадиях в осмыслении колониальной элитой XVII в. своих «прав». Они могут быть представлены следующей таблицей (в таблице указаны источники, представляющие наиболее репрезентативными для нашей цели):

⁷³ Lovejoy D. Op. cit. P. 376-377.

⁷⁴ Bailyn B. The New England Merchants in the Seventeenth Century. Boston, 1955. P. 169; 176.

⁷⁵ Increase Mather's Brief Account... // Narratives of the Insurrections... P. 293-293.

Источник	Заключение комитета законодательного собрания 1661 г.	«Оправдание революции в Новой Англии...» (1691 г.)	«Автобиография» Инкриса Мезера (1690–91 гг.)
<i>Термины, обозначающие «права»</i>	Our liberties (наши права [свободы]).	English liberties (права (свободы) англичан).	English liberties and peculiar priviledges (права (свободы) англичан и особые привилегии).
<i>Содержание прав</i>	Civil government (=независимость), Выборное правительство, ассамблея, право голосовать налоги, право самостоятельно с оружием в руках защищать колонию. Принятые в метрополии законы не действуют на территории колонии, не будучи ратифицированы законодательным собранием.	Ассамблея, право вотировать налоги, процесс habeas corpus, право на земельные владения, свобода совести.	Liberties: хартия, право на землю, свобода совести, ассамблея (=право голосовать налоги). Priviledges: право колонистов представлять королю кандидатуры губернатора и ассистентов для утверждения, расширение территории Массачусетса.
<i>Статус прав</i>	Хартия (pattent) — (under God) — документ, строго регламентирующий отношения колонии и короны: последняя, в силу существования хартии, уступает колонии значительную степень независимости.	Права английских подданных приобретаются фактом рождения в пределах владений короля или в результате присяги английскому монарху.	Права английских подданных должны подтверждаться королем за жителями колонии. «Привилегии» король дарует по своей милости.
<i>Документ, подтверждающий права колонистов</i>	Хартия Компании Массачусетской бухты 1629 г.	Великая хартия вольностей (1215 г.)	Хартия провинции Массачусетс 1691 г.